

О СОАВТОРЕ

О ПРИЧИНАХ ЗАСТОЯ У НОВАТОРОВ

жении кандидатов на соискание премии Совета Министров СССР 1990 года. В один голос выступавшие на совете говорили об огромном значении для комбината и страны в целом освоения выпуска холоднокатаной ленты из легированных сталей.

Составили список соискателей. Причем задачу о том, кого внести в этот список, судя по протоколу, решали тайным голосованием. Такая процедура вызывает некоторое недоумение. Неужели и так неизвестно, кто в действительности участвовал в освоении ленты? Для чего же тогда было нужно решать вопрос тайным голосованием? Не потому ли, что список соискателей премии оказался слишком длинным?

ВРЕД, нанесенный Ушаковым техническому творчеству, разумеется, не исчерпывается деньгами, полученными им в качестве вознаграждения за соавторство. В служебной записке на имя главного инженера и секретаря партийного комитета начальник отдела цен говорит:

— В процессе совместной работы со специалистами институтов, лабораторий цехов и отделов управления сформировались инициативные группы, возглавляемые лидерами, перед которыми ставлю задачи и даю направление возможных вариантов поставки продукции с более высокими качественными характеристиками.

Если судить по этому высказыванию, то именно Николай Васильевич определяет у нас перспективные направления научно-технического прогресса, а не главный инженер комбината. Судя по приведенной выдержке, ОПЛИРР и ВОИР во главе с их руководителями у нас напрасно едят хлеб. Но ведь это не так.

Выполняют они свою работу хорошо, насколько позволяет им общая научно-техническая политика, проводимая на комбинате. А то, что делает Николай Васильевич, — это подмена истинного технического творчества псевдотворчеством. В 1988 году ОПЛИРРом выявлен и пресечен факт попытки Ушакова с группой авторов получить вознаграждение по авторскому свидетельству № 1197239 «Способ производства профилей высокой жесткости и келье для его осуществления». При проверке выяснилось, что способ производства таких профилей существует, а факт использования новой клетки не подтвердился.

Надо полагать, это не единственный факт подобной деятельности, где главная цель — получить как можно большее вознаграждение, и не важно на чем. Минимум умственных затрат — максимум полученной отдачи. На мой взгляд, как раз в этом главный вред деятельности Ушакова.

Безда, конечно, если изобретатели и рационализаторы перестают творить, столкнувшись с препятствием. Возможно, они намереваются упустить, когда появятся соответствующие условия и не будет препятствий на их пути. Но есть определенная категория людей, которые быстро привыкают к сыплющимся как с неба дармовым деньгам. По-моему, такие уже мертвы для истинного творческого поиска. И никакие условия им уже не помогут. Они-то как раз и являются той почвой, на которой, как растение-паразит процветали и пока еще, к сожалению, процветают такие, как Ушаков. Многие, зная о том, какой соавтор начальника отдела цен, подписывались под текстом, составленным им самим, что он де действительно принимал творческое участие в разработках. Конечно, не все подписавшие этот документ, являются несостоявшимися изобретателями и рационализаторами. Однако, было бы несправедливо всех валить в одну кучу. Некоторые из авторов, похоже, сожалеют о своих подписях.

Стоит под документом и фамилия Ю. Н. Селиванова, начальника лаборатории слитка. Решил я поговорить с ним. Моему приходу он совсем не обрадовался, а когда узнал о цели моего появления, по-моему, даже несколько растерялся. Сказал, что с Ушаковым общих изобретений и рационализаторских предложений у него не было. «О Юрие Николаевиче не скажешь, что он бездарь, но подписал же».

ОБВИНЕНИЯ начальника отдела цен в лжеавторстве, похоже, имеют под собой почву. Почему похоже? А потому, что право установить авторские права может только суд. Он еще впереди. Однако проверкой парткома установлено, что диапазон авторства Ушакова чрезвычайно широк. «Большинство изобретений и рационализаторских предложений имеют сложную формулу... и требуют глубоких специальных знаний и устройства оборудования». Как-то с трудом верится, что эти знания у Николая Васильевича есть. Не укладывается в голове, что инженер-экономист может на равных, как соавтор, участвовать в разработке рационализаторского предложения «Технология производства стали для производства объединенных «Автономаль», направленное на измерение химического состава металла. Наряду с такими, без сомнения, компетентными специалистами, как начальник технического отдела В. Ф. Сарычев или начальник ЦЛК Н. Ф. Бахчев. Хотя чувствуется, что Николай Васильевич прилагает титанические усилия для того, чтобы доказать, что ему по плечу сложные технические вопросы.

Свою служебную записку он начинает с того, что семь лет работал в механическом цехе УГМ, «где прошел путь от дублера-станочника до слесаря 7-го разряда». А первое вознаграждение за рационализаторское предложение получил еще в 1957 году. В управлении комбината с 1962 по 1967 год работал инженером-исследователем (!) в центральной научно-исследовательской лаборатории ОНОТИЗ. Получается, как в басне, беда, коль пироги начнет печь сапожник. Разумеется, Николай Васильевич как бывший слесарь 7-го разряда разбирается в чертежах, но как от соавтора требовать от него поисков технического реше-

ния «оптимизации горелок природного газа в печи отжига АГНЦ, это, извините, уж слишком».

ВСЕ ВЫШЕ СКАЗАННОЕ невольно наводит на мысль, что без поддержки Ушакову не удалось бы более двадцати лет паразитировать на техническом творчестве. Эта поддержка в документах дела прослеживается довольно явно. После партийной комиссии парткома материалы проверки были направлены в первичную партийную организацию экономических служб. На открытом партийном собрании было рассмотрено персональное дело и «за неэтичное поведение, выразившееся в соавторстве во многих рационализаторских предложениях и изобретениях для беспрепятственного подтверждения экономического эффекта на приплатах и скидках» коммунисту Ушакову было поставлено на вид. Такова формулировка. Ее утвердил и партком инженерных служб комбината. И комментарии не надо. Сочувственно, с пониманием отнеслись коммунисты к своему товарищу по работе.

Окончательно вопрос решился только на бюро парткома комбината. Судя по датам, заседание, по разным причинам, состоялось через восемь месяцев после появления служебной записки Файнберга, Смирнова и Чернова. Ушаков был исключен из партии. Вторым пунктом постановления бюро парткома рекомендовалось директору комбината рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего использования Н. В. Ушакова в должности начальника отдела цен. В декабре 1989 года это решение было выполнено. После реорганизации, проведенной внутри экономической службы управления, отдел цен, который до недавнего времени возглавлял Николай Васильевич Ушаков, из планово-экономического отдела вливается в финансовый отдел. А его бывший руководитель становится заместителем начальника финансового отдела (!).

Видимо, чувствуя такую своеобразную поддержку первичной организации и администрации комбината, Николай Васильевич и виноватым себя не признает. Лично присутствовать на всех этапах разбора дела мне не удалось, но очевидцы говорят, что он всех пытается убедить в своей невиновности. Считает служебную записку клеветой и подал исковое заявление в народный суд на ее авторов. Его невиновность стала темой и нашего разговора, когда после бюро горкома, куда он подал апелляцию, я встретился с ним.

СВОЕОБРАЗНУЮ АМНИСТИЮ Ушаков расценил по-своему. В январе нынешнего года отделом ОПЛИРР зафиксирована подделка финансовых документов по изобретению № 4140652, соавтором которого является Ушаков. В материалах оказались подделанными акт долевого вливания данного изобретения, исправлена справка: цифры отгрузки металла по данному изобретению были увеличены в 3 раза, соответственно и экономический эффект. Расчет завизирован Ушаковым.

Попустительство должно было привести к этому. Да, и бесстрашие Ушакова, видно, от него. Он уверен в том, что вытащат, защитят, как было уже не раз. Похоже, что в той среде, где он до сих пор существовал, такие проступки не считаются великим грехом. Недаром первичная партийная организация и партком инженерных служб обошлись с ним слишком мягко.

Да и потом такой начальник отдела цен, как Ушаков, очень был нужен комбинату. Сам он до сих пор считает несправедливым свое исключение из партии и недоумевает, почему же его никто не защитил: вроде бы есть за что. Он по праву гордится повышением цен. В более чем 222 миллионах прибыли, полученных комбинатом в 1989 году на приплатах, есть и вклад Николая Васильевича. Это главная заслуга, за которую видно и ценили его.

НАСКОЛЬКО Николай Васильевич преуспел за 22 года в надбавках и доплатах говорит и то, что эта сторона деятельности нашего комбината использовалась в качестве отрицательного примера в брошюре В. А. Ефремова «Цена, план, финансы в условиях НТП». Повышая цены, он делал, примерно, то же самое, за что мы все так не любим кооперативы. Впрочем, так поступают в нашу эпоху групповых интересов не только металлургические предприятия. А возвращаясь к ним в виде дорогого оборудования, наш же металл становится одним из тормозов научно-технического прогресса. Может поэтому так долго не исчезают над комбинатом «лисий хвосты» и дряхлое оборудование в цехах.

Апелляцию бывшего коммуниста Ушакова не удовлетворили. Рассмотрев ее на своем заседании, городской комитет партии оставил без изменения решение партийного комитета комбината и рекомендовал генеральному директору комбината рассмотреть вопрос о дальнейшем использовании Николая Васильевича в должности начальника отдела цен. Партийная оценка деятельности бывшего начальника отдела цен дана. Николай Васильевич покинул свой кабинет в здании управления комбината. Теперь он начальник планово-экономического отдела мебельного цеха.

Конкретный носитель зла наказан. Но изменится ли что-то в системе расчетов экономической эффективности и своевременной выплаты авторам вознаграждения?

В. СОКОЛОВ.

Пока материал готовился в печать, в народном суде Ленинского района состоялось слушание дела по иску Н. В. Ушакова к Л. Б. Файнбергу, П. Н. Смирнову, А. П. Чернову о привлечении их к ответственности за распространение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина. Суд, внимательно выслушав истца и ответчиков, отклонил иск Н. В. Ушакова. Так что Николай Васильевич проиграл и гражданское дело.

Дело человеком славится

Четверть века у печи — так в нескольких словах можно охарактеризовать трудовую биографию мастера производства второго мартеновского цеха, лауреата областной премии имени Г. И. Носова Виктора Леонидовича ШУБИНА. В прошлом году его блок печей добился 100-процентного выполнения заказов.

Фото В. Макаренко.

В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ СПЕЦИАЛИСТА

Калибровка блоком валков

На Макеевском металлургическом комбинате осуществлено изменение кантующих проводок на выходе из третьей клетки стана 350. Ранее кантовка раската после третьей клетки стана осуществлялась пропусками скольжения, которые не производили ориентировку раската на требуемый угол на выходе из овального калибра.

Коллектив работников предложил взамен пропуска скольжения установить

блок кантующих валков, обрезающих в поперечном сечении ручей с прямолинейным контуром, изменив при этом овальную форму рабочего калибра на шестигранную.

Внедрение предложения позволило сократить затраты времени на настройку кантующих устройств и повысить производительность стана. Экономический эффект от использования предложения составил 6,6 тысячи рублей.

12-кратное удлинение срока службы

На Западно-Сибирском металлургическом комбинате осуществлено изменение технологии изготовления гайки для нажимных устройств. Ранее при изготовлении гайки выполнялись следующие операции: отливка бронзовой заготовки, проточка заготовки, посадка на заготовку стальной рубашки, сборка бронзовой составляющей со стальной, проточка и нарезка резьбы на бронзовой час-

ти. Авторы предложили изготавливать нажимную гайку из стальной поковки, во внутреннюю полость которой вставляется отливка из высоколегированной бронзы, на которую нарезают резьбу. Экономический эффект от внедрения предложения составил 37,5 тысячи рублей в год за счет повышения срока службы до двух лет вместо двух месяцев ранее.

Вода против телескопичности

На Череповецком металлургическом комбинате осуществлено изменение конструкции кантователя рулонов, а для подвода воды в рамку кантователя вмонтирована труба, несущая коллектор, расположенный под внутренними витками имела место отсортировка металла в связи с несоответствием заказу.

Коллектив работников предложил после смотки охлаждать внутренние витки для ликвидации телескопич-

ности. Подвод охлаждающей воды осуществляется через рог окантователя рулонов, а для подвода воды в рамку кантователя вмонтирована труба, несущая коллектор, расположенный под внутренними витками кантователя.

При охлаждении внутренние витки уменьшаются по диаметру, и телескопичность ликвидируется.

Экономический эффект от внедрения предложения составил 6,0 тысячи рублей.

Шамот с жидким стеклом

На Челябинском металлургическом комбинате нагревательные и термические печи прокатного цеха выпускались из ремонта без дополнительной обработки внутренней поверхности кладки. Это приводило к образованию неплотностей в швах, проседанию свода.

Коллектив работников предложил внутреннюю поверхность кладки печей обрабатывать с помощью торкрет-машин ССБ-002 торкрет-массой — шамотом фрак-

ции 0,5—5 мм, которая увлажняется раствором жидкого стекла. Масса наносится на поверхность кладки в два слоя по 10 мм. Распыление производится сжатым воздухом.

Внедрение предложения позволило улучшить режим работы печей. Экономический эффект, полученный в результате внедрения предложения, составил более 24 тысяч рублей.

ОНТИ.